ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 109 (1289) | Четверг, 14 сентября 1961 г. | Цена 3 коп.

Навстречу XXII съезду КПСС

БИБЛИОТЕКИ ОТЛИЧНОЙ РАБОТЫ

ПРОПАГАНДИСТЫ КНИГИ—библиотекари и их общественные помощники — стремятся достойно встретить съезд родной Коммунистической партии. В городах и селах Российской Федерации и Украины родилось новое замечательное движение — за отличную работу библиотек. Оно находит отклик во всех республиках и областях страны.

Главная цель этого движения — быстрее выполнить постановление ЦК КПСС о библиотечном деле, довести книгу не только до каждой семьи, но и до каждого человека, укрепить связи с коллективами предприятий, колхозов и совхозов, повысить роль общественности в пропаганде книги.

Секретариат ВЦСПС и коллегия Министерства культуры СССР приняли на днях совместное постановление, обязывающее советы и комитеты профсоюзов, министерства культуры союзных и автономных республик и их органы на местах вовлечь в это движение все массовые библиотеки.

Установлено звание «Библиотека отличной работы» и учрежден специальный диплом для библиотек, успешно выполняющих указание Центрального Комитета партии о библиотечном деле. Лучшие библиотекари и активисты-общественники будут награждаться почетными грамотами.

Этим же постановлением утверждено примерное положение об условиях и порядке присуждения звания «Библиотека отличной работы».

«Это звание, — говорится в положении, — присваивается библиотеке, которая повседневно разъясняет политику и решения Коммунистической партии и Советского правительства, способствует формированию марксистско-ленинского мировоззрения, повышению коммунистической сознательности и культурно-технического уровня трудящихся».

Далее определены основные показатели, выполнение которых дает право библиотеке на почетное звание:

деятельная помощь предприятию, колхозу и совхозу, каждому рабочему и служащему в выполнении производственных планов; всемерная пропаганда передового опыта;

обслуживание книгой на каждом производственном участке, а также по месту жительства трудящихся;

целесообразное пополнение и повышение обращаемости книжных фондов и дифференцированное обслуживание читателей, с учетом их общеобразовательной и профессиональной подготовки, национальных и возрастных особенностей;

использование наиболее эффективных методов и средств пропаганды книги — открытый доступ к фондам, оперативная библиографическая информация, читательские конференции и др.; привлечение к этой работе общественности — членов совета библиотеки, передвижников, книгонош, общественных библиотекарей.

Звание «Библиотека отличной работы» присваивается областными (краевыми, республиканскими) советами и комитетами профсоюзов и областными (краевыми) управлениями или министерствами культуры союзных и автономных республик.

В КНИГАХ, БРОШЮРАХ

Публичной исторической библиотекой в Москве открыта выставка, посвященная проекту Программы КПСС.

В книгах, брошюрах, газетных статьях, в многочисленных диаграммах и таблицах отражены задачи КПСС в области создания материально-технической базы коммунизма, роста материального благосостояния народа, идеологического воспитания, образования, науки.

Рапорт народных талантов

ВМЕСТЕ со всеми советскими людьми достойную встречу XXII съезду КПСС готовят и артисты-любители. Они выступят в Москве с праздничным концертом, который станет своеобразным рапортом народных талантов. В нем примут участие более трех с половиной тысяч человек, около ста коллективов. Они приедут из Свердловска, Петропавловска-на-Камчатке, из Тулы, Иванова, Магадана, Брянска, из всех союзных и автономных республик и национальных округов. Среди них прославленный танцевальный ансамбль Челябинского тракторного завода, Пензенский хор русской народной песни, духовой оркестр московского завода «Калибр», ансамбль терских казаков Пятигорского машиностроительного завода.

Это будет концерт-спектакль, все номера которого связаны единой темой. Не случайно его девизом взяты слова «Народ и партия едины».

СИБИРЯКИ В КИТАЕ

ЦЕНТРАЛЬНЫЕ, городские, вечерние, молодежные газеты Пекина две недели публиковали рецензии, фотоснимки, рисунки художников и информацию на одну тему: в столице выступает Омский русский народный хор.

Такой интерес вполне понятен. Ведь этот первоклассный коллектив — первый русский народный хор, посетивший Китай. Как же реагирует китайская столица на русское национальное искусство? Начнем с отзывов прессы, выбрав для примера развернутую рецензию Е Линя в «Женьминьжибао»:

«Лишь выдающийся коллектив, подобный Омскому народному хору, способен настолько живо и выпукло воплотить на сцене прошлое, настоящее и будущее Сибири... создать яркие художественные образы в чисто русском стиле». Е Линь считает наиболее значительным, специфическим достижением коллектива то, что песни хора сочетаются с хореографическими элементами. И песня становится еще живее и ярче.

Китайские музыканты единодушны в своих оценках, но каждый, конечно, говорит по-своему. Дирижер Центрального музыкального ансамбля Ян Ли-кунь — о жизнерадостности, композитор Ван Юань-фан — о полученном удовольствии и значении для китайского хорового искусства. Много откликов, много рецензий — хор, как говорится, «имеет большую прессу».

А что же зрители? Они очень требовательны, по мнению художественного руководителя хора М. Чумаковой. Они воспринимают все с большой любознательностью, внутренним чутьем и умеют ценить русское народное искусство.

Когда мы позвонили в Пекин директору хора Ю. Юровскому, первое, что он сказал, было: «Жарко». Спрашиваем: — где?

— И в Пекине, и особенно в зрительном зале. Говорят, что такого горячего приема никогда не было. Наши выступления уже посмотрели больше тридцати тысяч зрителей, а впереди еще Гуанчжоу, Ханчжоу, Нанкин, Шанхай, Тяньцзинь и снова Пекин. Еще столько новых встреч!

Какие номера пользуются успехом? Их трудно выделить. Пожалуй, это песни о Ленине, о революции, о новой, сегодняшней Сибири. Впрочем, особенно восторженно встретили наши народные танцы: «Сибирские игры»; танец с балалайками, «Кедрач», «Медведь».

Выступали перед крестьянами. В переполненном клубе металлургического завода дали концерт вместе с рабочей самодеятельностью. Интересными были встречи с мастерами искусств. А поездка в хореографическое училище дала прямо-таки практический результат: мы поставили китайским друзьям пляску «Любтрава» и танец с балалайками. Они нам тоже ставят два танца. Культурный обмен в действии...

Когда мы кончали нашу беседу, телефон донес из Пекина привет от сибирских артистов читателям «Советской культуры». Мы в свою очередь пожелали им успешных гастролей. Сегодня хор уже в Гуанчжоу, и над кварталами южного города, над водами реки Женчжуй-ной широко и привольно несется песня о дружбе:

На целине распаханной
Сибири,
На берегах привольных
Иртыша
Народ поет о дружбе и
о мире,
Летит к Пекину русская
душа!

Русский танец с балалайками. Рис. художника А. ЛАО (Из газеты «Женьминьжибао»).

ВИЗИТ ЯПОНСКОГО ПОСЛА МИНИСТРУ КУЛЬТУРЫ СССР

13 сентября посол Японии в СССР Хисанари Ямада нанес визит министру культуры СССР Е. А. Фурцевой.

В состоявшейся дружественной беседе обсуждались вопросы развития культурного сотрудничества между Советским Союзом и Японией.

ГАСТРОЛИ ПО РЕСПУБЛИКЕ

ВЕДУЩИЕ ТЕАТРЫ ЛИТВЫ отправились на гастроли по республике.

Академический театр драмы Литовской ССР выехал в длительную поездку по дальним районам с пьесой «Утопленница» А. Любите и К. Кимантайте по одноименному роману А. Венуолиса.

Ежедневные аншлаги свидетельствуют, что выбор правилен. Каждый вечер на спектакль приходит множество гостей. Так было в Плунге, Шилуте, Кретинге, Салантай, Ретавасе и других местах.

Так коллектив прославленного столичного театра стремится приносить радость труженикам полей.

Идя навстречу пожеланиям зрителей, вильнюсские мастера сцены решили свою новую работу — постановку пьесы «Левониха на орбите» А. Маннеенка также показать труженикам полей.

Это и будет подарком артистов Театра драмы Литовской ССР к XXII съезду КПСС.

Не отстают от своих коллег и мастера из Театра оперы и балета Литовской ССР. Они задумали в течение месяца познакомить сельских слушателей с оперой В. Клевы «Пиленай».

И вот на естественной площадке — на лугу или на поле — идет этот спектакль. Так, например, в Шилуте смотреть его собралось свыше двадцати тысяч любителей музыки из окрестных колхозов и совхозов.

А. КЛЕЙНАС.

ВИЛЬНЮС.

ЛЕМЕШЕВ — ГОСТЬ ДОНЕЦКИХ ШАХТЕРОВ

ВЧЕРА народный артист СССР Сергей Яковлевич Лемешев выехал в Донбасс на гастроли. Первый концерт состоится 16 сентября в Сталино. Затем певец выступит на крупнейших шахтах Макеевки и Горловки с обширной программой, куда включены народные песни, произведения композиторов-классиков и наших современников.

Свою поездку С. Лемешев посвящает XXII съезду КПСС.

ПОКАЗЫВАЮТ ЛЕНИНГРАДЦЫ

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). В залах Русского музея и залах ЛОСХа открылась выставка работ ленинградских мастеров изобразительного искусства, посвященная XXII съезду КПСС.

Тематически и жанрово экспозиция очень разнообразна, около 1.600 произведений живописи, графики и скульптуры представлено на ней, более 700 художников вынесли на суд общественности свой творческий труд.

Внимание зрителей привлекает большое полотно Е. Моисеенко «Красные пришли», посвященное гражданской войне. Люди снова и снова возвращаются к этой картине, полной экспрессии.

Военная тема, героизм советского народа, отстоявшего в борьбе с врагом честь и свободу Родины, отражены и в других живописных произведениях. Такова «Дорога солдата» Л. Кривицкого, неприукрашенная суровая правда о воинском труде, «Русские люди» И. Пейтешина, произведение, в котором нашла выражение душевная красота советского человека, «За победу» («Новогодняя ночь») С. Савостьянова, картина жизнеутверждающая, внутренне светлая, несмотря на мрачный колорит фронтовой обстановки.

Горячее обсуждение вызывают работы талантливой художницы Л. Островой. У ее картины «Родные просторы» всегда многолюдно. Много произведений, посвященных первой русской революции, событиям Октября, образу бессмертного Ленина.

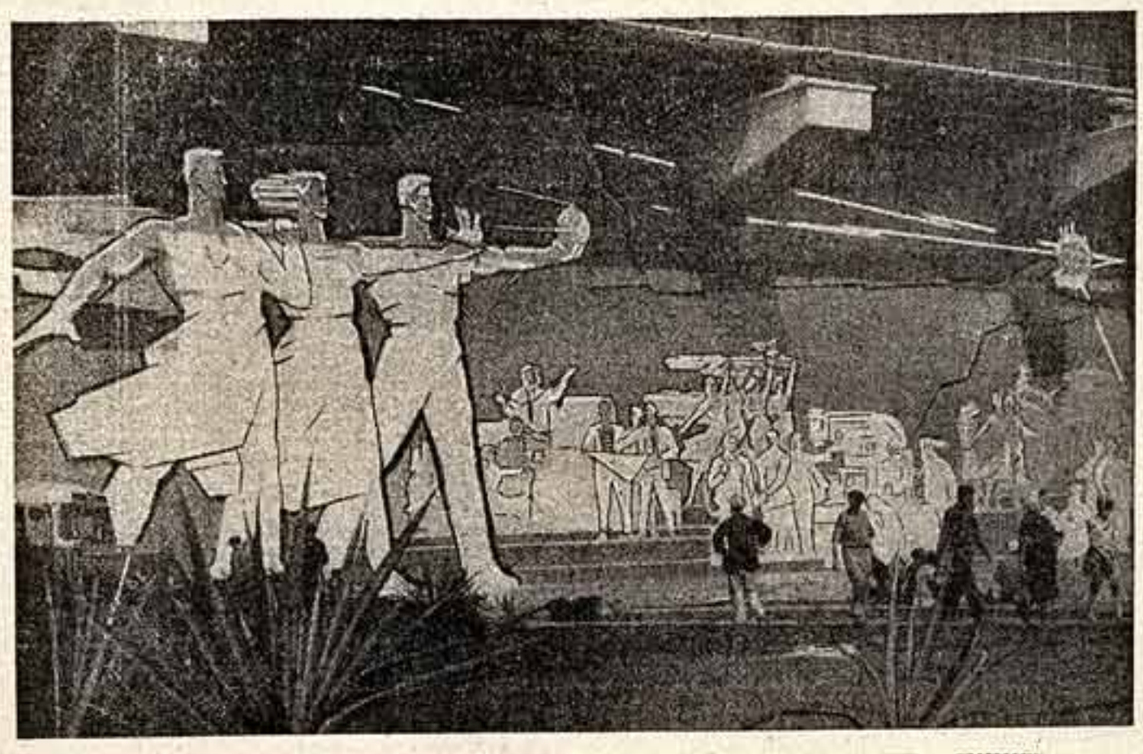
Ленинградские художники и ваятели воплотили образы наших современников.

Лауреат Ленинской премии М. Аникушин представил на выставку ряд очень интересных работ.

Достаточно полно экспонированы работы графиков. Здесь литографии о целине В. Курдова, пейзажи А. Вежникова, линогравюры С. Вихарева, акварели Б. Власова, листы Н. Куликова.

Отдельно хочется сказать об офортах Ю. Непринцева. Его серия «Рассказы о ленинградцах», в которой преломлены события 1941—1942 годов, удивительно правдива.

Привлекают внимание цветные линогравюры В. Ветрогонского. Каждый из листов сделан с большим настроением, наполнен дыханием жизни.



На бетонной стене эстакады Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС — панно «Энергетика — миру, труду и прогрессу».
Фото А. ИГОЛЬНИКОВА. (Сталинград).

СЧАСТЬЕ ХУДОЖНИКА

К. ИВАНОВ,
народный артист СССР

ПРОДОЛЖАЕМ обсуждение проблем создания образов героев-современников. Ниже публикуется статья народного артиста СССР К. Иванова. Следующее слово будет предоставлено народной артистке РСФСР Н. Надеждиной.

МНОГО волнующих мыслей всколыхнул в каждом из нас манифест творческого марксизма нашей эпохи — проект Программы Коммунистической партии Советского Союза. Он открывает перед людьми сказочную и вместе с тем реальную перспективу всенародного счастья, смелость которой превосходит творческое воображение любого художника. Каждый советский человек находит в этом документе прекрасные слова, обращенные непосредственно к нему, говорящие ему о самом близком и родном. И каждый думает о том, каков должен быть его вклад в воплощение великого плана.

Для работников советского искусства очень радостно, что партия в этом документе подчеркивает важную роль художественного воспитания народа на подступах к коммунизму. Особенно важно для нас в нашей практической работе то, что люди коммунистического будущего уже сейчас живут среди нас, и их с каждым днем становится все больше. Эти люди — ударники коммунистических бригад, эти люди — покорители целины, эти люди — наши славные космонавты. Разве можно считать случайностью такую на первый взгляд незначительную деталь, что и Юрий Гагарин и Герман Титов любят и знают музыку. Нет, есть глубокая закономерность в том, что наши герои-космонавты — люди высокой и разносторонней культуры. И совершенно прав С. Т. Коненков, говоря, что таких, как они, в нашей стране множество.

Сейчас перед каждым художником особенно остро встает извечный вопрос о его месте в жизни, о том, кому и как служит его искусство. Несет ли оно добро или зло, несет ли радость миллионам людей или забавляет горстку эстетствующих снобов? Ответ на этот вопрос определяет позицию художника. Мы, работники советской культуры, уже давно и решительно сделали свой выбор: только тот, кто служит народу, достоин нести знамя настоящего искусства. Как полнее и лучше выразить величие свершений и идей нашего времени, душевную красоту его героев, как сделать наше искусство еще более действенным оружием в борьбе за коммунизм — вот какой вопрос стоит сейчас перед нами.

О магистральном пути советского искусства не скажешь лучше, чем это сделал Никита Сергеевич Хрущев. Прислушаемся же еще раз к его словам... «Главная линия развития состоит в том, чтобы литература и искусство были всегда неразрывно связаны с жизнью народа, правдиво отображали богатство и многообразие нашей социалистической действительности, ярко и убедительно показывали великую преобразовательную деятельность советского народа, благородство его стремлений и целей, высокие моральные качества. Высшее общественное назначение литературы и искусства — поднимать народ на борьбу за новые успехи в строительстве коммунизма».

Артист выходит на эстраду не просто как исполнитель, но как человек советского сегодня, обогащенный всей суммой своих жизненных впечатлений и переживаний. Борьба за мир и подвиги космонавтов, цифры нового урожая и рост новых городских кварталов, чувства советского патриотизма, дружбы и любви—все это запечатлевается в его душе, отражается в творчестве, создает индивидуальный творческий облик. Но именно то, что советские артисты живут интересами народа, придает им при всем различии и своеобразии индивидуальностей ту особую характерную черту, которая объединяет их в единую советскую исполнительскую школу.

Вжение пульса современности накладывает особый отпечаток на каждое творческое дыхание советского артиста даже тогда, когда он исполняет давно известное классическое сочинение. И в этом случае ясно ощущается особенность социалистического реализма как искусства, устремленного в будущее. Вспомним, например, о принципиально новой трактовке нашими дирижерами и оркестрами сочинений Чайковского и других русских классиков, что многократно справедливо отмечалось и советскими, и зарубежными критиками.

Но, конечно, наиболее яркое выражение эта черта советской исполнительской школы находит в трактовке произведений наших современников — советских композиторов, откликающихся на животрепещущие темы сегодняшнего дня. Как почетна и как ответственна эта задача! Когда исполняешь современное произведение, то чувствуешь, что герои его сидят здесь же, в зале, что они «слушают» в нем свои мысли и чувства и оценивают композитора и исполнителей по тому, насколько ярко, правдиво, совершенно, эмоционально их искусство. И если сердце слушателя начинает биться в унисон с сердцем артиста, нет тебе большей награды. Тогда веришь, что твое искусство помогает людям в их больших делах.

Нередко от дирижеров приходится слышать сетования на недостаточность художественно полноценных произведений современного репертуара. Я не могу с этим согласиться! Сокровищница советской симфонической музыки очень богата, и каждый музыкант при желании может найти в ней сочинения, близкие его творческой индивидуальности. Но инерция мысли ведет к тому, что из года в год у нас звучат одни и те же, пусть замечательные, симфонии Прокофьева и Шостаковича. Правомерно ли это? Ведь и творчество этих маститых авторов гораздо шире и многообразнее, чем мы их показываем. Вспомним симфонии Арама Хачатуряна, Тихона Хренникова, Вано Мурадели. Эти прекрасные сочинения, неизменно вызывающие горячий отклик в любой аудитории, могут и должны чаще звучать на концертной эстраде.

Сказанное в полной мере относится ко многим крупным произведениям Н. Мясковского и Ю. Шапорина, Р. Глиэра и Д. Кабалевского, Г. Свиридова и М. Вайнберга, к сочинениям композиторов всех республик нашей страны, музыкальное искусство которых достигло за последние годы небывалого расцвета. В самой различной аудитории приходилось мне исполнять произведения азербайджанца Кара Караева, грузина Отара Тактакишвили, туркмена Вели Мухатова. Реакция всегда была восторженной.

Говоря о наших достижениях, я отнюдь не собираюсь одевать «розовые очки». Все мы — и артисты, и композиторы — еще очень часто не успеваем за бурными темпами нашей жизни. Современность порой присутствует в новых произведениях лишь внешне, отражаясь главным образом в программа или названии.

Вовсе не обязательно требовать от композиторов (я имею в виду симфоническое творчество) немедленного отражения в музыке тех или иных конкретных событий. Зачастую для этого нужно известное время. Но все-таки могли же великие классики — Бах и Гендель, Бетховен и Чайковский — откликаться на многое почти немедленно/ создавая при этом произведения большой художественной ценности. А насколько ярче и богаче волнующими событиями наша эпоха!

Я вполне разделяю радость С. Т. Коненкова по поводу того, что в Москве будет установлен скульптурный монумент «Героям целины». Но мне будет обидно, если подобный монумент преобразователям земли не создадут и мои товарищи по искусству — композиторы. Приятно, что появляются песни о завоевании космоса. Но почему так робко берутся за «освоение космических пространств» композиторы-симфонисты? Фантазия художника всегда должна идти впереди эпохи и уж никак не может отставать от нее.

Что нужно, чтобы произведение было по-настоящему современным? Поиски новых выразительных средств? Безусловно, но не это главное. Главное — чтобы музыка раскрывала новый характер советского человека, новую динамику наших дней. А для этого в свою очередь необходимо, чтобы композитор увидел и понял психологию и душевное богатство наших людей, славных сынов Родины и Коммунистической партии. Какие это замечательные люди! Если раньше в поисках предметов вдохновения композиторам часто приходилось обращаться к литературным или историческим героям, а для выражения передовых идей «маскироваться» далеким прошлым, то теперь перед ними живые герои, такие, как Юрий Гагарин и Герман Титов. Поистине, прав был Маяковский:

Битвы революций посерьезнее Полтавы,
И любовь пограндиознее онегинской любви.

* * *

Искусство социалистического реализма — искусство развивающееся. А чтобы развиваться, нужно знать старое и искать новое во всем — и в содержании, и в средствах его воплощения. В проекте Программы КПСС говорится: «В искусстве социалистического реализма, основанном на принципах народности и партийности, смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры. Перед писателями, художниками, музыкантами, деятелями театра и кино открывается широкий простор для проявления личной творческой инициативы, высокого мастерства, для многообразия творческих форм, стилей и жанров».

Как это важно для музыканта! В нашей стране свобода творчества «ограничивается» только одним — справедливым и требовательным мнением народа.

Итак, еще один важный вопрос — какие отношения складываются у артиста с публикой и какими они должны быть в наши дни? В былые времена понятие «концертная публика» означало весьма узкий круг состоятельных меломанов. Революция и годы Советской власти в корне изменили это положение. А сейчас происходит, как мне кажется, новый гигантский качественный скачок. На подступах к коммунизму концертной аудиторией, по существу, постепенно становится весь народ. Особенно остро и отчетливо я чувствую это во время гастролей. Какое чуткое внимание и жадное впитывание музыки встречаю я повсюду — в крупных центрах и в небольших городах, в концертных залах и в рабочих клубах!

К сожалению, эта новая, благодарная и небывало массовая аудитория часто остается вне поля зрения концертных организаций. Слабо еще поставлена гастрольная работа симфонических оркестров. Редко слышат симфоническую музыку в живом звучании труженики села, герои целины и строек коммунизма.

Мне вновь хочется напомнить строки из проекта Программы партии: «Партия считает необходимым равномерно размещать культурные учреждения по территории страны с тем, чтобы постепенно поднять уровень деревни до уровня города, обеспечить быстрое развитие культурной жизни во вновь осваиваемых районах». Способствовать выполнению этой задачи — почетная обязанность каждого работника искусства. Ошибочно полагать, что добиться ее осуществления можно организацией эпизодических, случайных концертов. Только постоянная планомерная концертно-просветительная работа сможет принести настоящие плоды. Примеры такой работы уже есть. Можно назвать абонементные циклы для рабочих московских заводов и колхозников области, регулярные выступления оркестров в рабочих клубах, организуемые Московской государственной филармонией и Всесоюзным радио и телевидением. Мне приятно отметить, что и Государственный симфонический оркестр Союза ССР завязал дружбу с трудящимися Рязанской области, куда регулярно выезжает с концертами. Но все это только начало. Сейчас мы должны думать о гораздо более широкой географии филармонических концертов, а заодно и об организации новых симфонических оркестров там, где они насущно необходимы. Нужно добиться, чтобы в нашей стране не осталось и островков музыкальной целины.

Концертной деятельностью не ограничиваются связи исполнителя с жизнью. Очень важно установление тесных контактов между профессиональными музыкантами и художественной самодеятельностью, переживающей сейчас пору интенсивнейшего роста.

Как гласит проект Программы КПСС, «в условиях перехода к коммунизму творческая деятельность во всех областях культуры становится особенно плодотворной и доступной для всех членов общества ...получат широкое распространение народные театры, массовая самодеятельность, техническое изобретательство и другие формы народного творчества. Из среды участников художественной самодеятельности выдвинутся новые талантливые писатели, художники, музыканты, артисты. Развитие и обогащение художественной сокровищницы общества достигается на основе сочетания массовой художественной самодеятельности и профессионального искусства». Какая прекрасная область приложения творческих сил для каждого художника заключена в этих словах!

Но профессионалы не только помогают самодеятельности. Встречаясь с народными талантами, многому учишься у них. И вместе с тем ощущаешь гордость за свое искусство, понимаешь, как оно дорого и близко народу. Я лично вместе с моими друзьями — музыкантами Симфонического оркестра Союза ССР — всегда с радостью помогаю самодеятельным артистам, стремлюсь принимать участие в выступлениях самодеятельных оркестров и без этого просто не мыслю своей работы.

В заключение позволю себе остановиться еще на одной стороне деятельности музыкантов-исполнителей — участии в культурных связях СССР с зарубежными странами. Велик их вклад в это большое дело. Не случайно советских артистов повсюду называют послами мира и дружбы. В них всегда видят представителей той великой державы, что первой придет к коммунизму. Ясно, что это делает наши зарубежные гастрольные выступления особенно ответственными. Необходимо не просто хорошо играть или дирижировать — это само собой разумеется. Нужно донести до людей, сделать близким и понятным им наше социалистическое музыкальное искусство.

Мне совершенно непонятно, откуда берется такая, прямо скажем, снобистская точка зрения, будто наша современная музыка не подходит для зарубежной публики, которой-де надо подавать нечто «особенное». Я решительно не согласен с этим и мог бы привести из собственной практики десятки противоположных примеров. Но ограничусь только одним самым свежим примером, тем более примечательным, что речь идет о композиторе, еще не завоевавшем, подобно Шостаковичу или Хачатуряну, всемирной известности. Минувшим летом Государственный симфонический оркестр Союза ССР несколько раз исполнял в Чехословакии и Австрии Симфонию молодого композитора Андрея Эшпая. И вот что писала по этому поводу австрийская газета «Зальцбургер фольксцайтунг»: «Специальный концерт при участии Давида Ойстраха и Государственного симфонического оркестра СССР был для простого человека особенным музыкальным событием, своего рода праздником. Первый номер программы — двухчастная симфония Андрея Эшпая дает повод к тому в некотором роде печальному для нас выводу, что в России сочиняется сейчас музыка такого качества, какой мы в наших краях не имеем».

Эта цитата настолько характерна (и по сути дела, относится не к одному только Эшпаю), что я позволил себе привести ее. И мы счастливы, что наше искусство помогает и публике, и передовым музыкантам Запада, творчество которых мы ценим и любим, в их борьбе против тлетворного влияния модернизма.

* * *

На долю деятелей советского искусства выпало счастье строить новую культуру, которая «воплотит в себе все многообразие и богатство духовной жизни общества, высокую идейность и гуманизм нового мира. Это будет культура бесклассового общества, общенародная, общечеловеческая». Счастлив художник, перед которым открываются такие горизонты...

Камчатская область. Живопись и скульптура — любимое занятие помощника капитана сейнера Владимира Отачкина. Много времени художник-рыбак отдает созданию серии рисунков, показывающих море, рыбацкий труд, производственные портреты ловцов, капитанов — его товарищей по труду.

Работа, увлечение живописью не мешают Владимиру Отачкину серьезно учиться. Он студент-заочник высшего учебного заведения. На снимке: Владимир Отачкин на этюдах.

Фото Ю. МУРАВИНА и Е. КАССИНА (ТАСС).

Друг, товарищ, брат

ПОЧЕМУ ОНИ ПОССОРИЛИСЬ?

Варвара КАРБОВСКАЯ

ПОЧЕМУ ПОССОРИЛИСЬ Иван Иванович с Иваном Никифоровичем?

(Автор позволяет себе надеяться, что читатель не упрекнет его с первой же строки в неактуальности поставленного вопроса. Он, многоопытный читатель, сразу поймет, что это неспроста, что это лишь затравка для перехода на тему актуальную, современную. Автор постарается, чтоб оно так и было).

И все же, почему они поссорились, эти «два почтенных мужа, честь и украшение Миргорода»? Не от того же, в самом деле, что один другого назвал гусаком! Перед тем, как произнести это не такое уж обидное слово, они наговорили друг другу куда более оскорбительных вещей:

— Поцелуйтесь со своей свиньей, а коли не хотите, так и с чертом!

— После разговору с вами нужно и лицо и руки умыть и самому окуриться...

Так, вдруг, произошла эта ссора? Нет, не вдруг, или, как теперь говорят к месту и не к месту, не случайно. Именно не случайно. От беспросветной скуки жизни. Помните: на площади Миргорода лужа — «единственная, какую только вам удавалось когда видеть!..». Репейники у заборов, дома под соломенною крышею... Печальная заставка с будкою, в которой нивалид чинил серые доспехи свои... серая масса грязи... «Скучно на этом свете, господа!» — так закончил Гоголь повесть о своих захолустных современниках, у которых в жилах вместо крови текла густая серая скука; чей тесный, затхлый мирок не простирался дальше соседского плетня. И осудил их великий писатель страшным судом своим на вечную глупую ссору, на вечную обидную и мелочную тяжбу.

У нас в Москве нет такой лужи. Да и в других городах тоже нет. А если где и есть, то немедленно карикатуристы изображают ее на страницах «Крокодила» и бесцеремонно тычут вилами в бок нерадивого председателя горсовета. Поделом!

Красивы улицы и площади наших городов. Великолепна и величественна Москва. И уж чего-чего, а серой скуки жизни нет и в помине. Жизнь прекрасна и удивительна! Худо только, что в сутках всего 24 часа. «Хотя Герман Титов доказал: за сутки можно 17 раз обернуться вокруг Земли. Но разве он один скомандовал времени — вперед! И разве эту команду не дает ежедневно каждый, принимаясь за свою работу? Вперед — к труду и счастью! А счастье не только в трудовых подвигах, но и в повседневной жизни. Должно быть в повседневной жизни! Об этом и пойдет речь.

Вот, наконец, мы и дошли до главной нашей темы при помощи Н. В. Гоголя и Г. С. Титова.

ПРЕДСТАВЬТЕ себе, товарищ читатель, Московский научно-исследовательский институт. Из его окон видна не миргородская лужа, а красивая, широкая зеленая улица. Работа в высшей степени интересная. Коллектив молодой, инженеры с двух-трехлетним стажем. В жилах (поскольку они уже упоминались) течет не серая скука, а горячая кровь. По-молодому шутят и смеются, по-взрослому серьезно работают.

Так почему же в этом живом коллективе поссорились две молодые женщины, два инженера, назовем их С. и Н.? Может быть, они обозвали друг дружку гусынями? Или одна сказала другой:

— После разговора с вами нужно помыть лицо и руки и самой окуриться!

Не было такого бестактного разговора. Просто они в чем-то не сошлись во мнениях. Принципиальный спор — дело хорошее, в споре рождается истина. Но истину нужно вынашивать, а они поспешили с родами, и на свет появилась склока. Н., та, что потактичнее, старается склоку придушить, а С. как раз наоборот, ее подкармливает.

И все стало — увы! — совсем таким же, как у миргородских «почтенных мужей»: ...«если соседняя собака затесалась когда на двор, то ее колотили, чем ни попало; ребятишки, перелазившие через забор, возвращались с воплем, с поднятыми вверх рубашонками и с знаками розог на спине»... Разумеется, собак в научно-исследовательском институте не было, даже подопытных — не тот профиль. Зато молодые инженеры, находившиеся под началом одной у С., другие у Н., уподоблялись потерпевшим, колющим ребятишкам, — пусть они не сердятся на меня за сравнение. Действительно, ведь так. Их начальницы ссорятся, а у них не то чтобы чубы трещат, но расхлебывать кашу приходится им. Прежде они в обеденный перерыв всей гурьбой отправлялись в свой буфет и там, за веселыми или деловыми разговорами, насыщались свиными отбивными и салатом. Теперь насыщение протекает так же, но разговоры другие. Приверженцы Н. осуждают С. за ее склочный, нетерпимый характер; а сама С. выискивает и распространяет слухи о кюбовных невзгодах инженера из противоположного лагеря. Хотя они, эти невзгоды, могли бы не обсуждаться вовсе или уж по крайней мере не в стенах НИИ, как никакого научного значения не имеющие. И между враждующими группами сооружается плетень из сплетен, совсем такой, какой разделял владения Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича.

Отчего все это произошло? От скуки жизни? Нет, конечно! Молодым инженерам некогда скучать, их жизнь полна кипучих интересов: работа, спорт, театры, кино, выставки, семья, любовь. Произошло это, по-видимому, от недостатка в воспитании чувств. Или точнее: от того, что вовремя им не было привито чувство уважения к людям. Этим не занимались в семье. В деревне говорят: учить сына нужно, когда он еще поперек лавки лежит, а когда лежит вдоль, тогда уже поздно. Недостаточно занимались этим в школе и вовсе не занимались в институте.

Нет, люди не ангелы и не стремятся к ангельскому чину. Не могут все одинаково нравиться друг другу, это было бы не прекраснодушием, а равнодушием. Но антипатия к человеку не является предлогом, чтобы затевать свары и дрязги. Особенно, если с ним приходится вместе работать.

У себя на заводе, в учреждении, в театре (подразумевается не зрелище, а место работы) люди проводят много времени. Помогают друг другу, сживаются, дружат. Один за всех, все за одного. Переживают сообща радости и огорчения. Вот только воспитанию чувств, внимательному, товарищескому, отведут до обидного мало времени. Скорее занимаются констатацией пробелов в воспитании: прорабатывают на собрании или крушат в стенгазете. Наверно, и в описанной ссоре в НИИ дело дойдет до проработки. А ведь могли бы обойтись и без этого, по-семейному, в самом хорошем смысле этого слова. Потому что не работа, где бы то ни было, — одна семья. Так у нас повелось.

ОДНАКО и в семье — в прямом значении — бывает иной раз совсем не то, что должно быть...

Воскресный вечер, пригородный поезд, люди возвращаются с дачи. На скамейке сидят: муж, жена и девочка лет десяти. Ведется разговор:

Жена: Лучше бы сходили в Лужники на ярмарку. Воздух тот же, зато с толком провели бы время.

Муж: Ты же всегда стремишься в гости. Вот и съездили, убили время. (Смеется). Жалею я этого беднягу Петра Потапыча. Правильно говорят: жена доска, с нею жить тоска!

Жена: Ты только на внешность обращаешь внимание. Хотя, конечно, Потапыч мог бы выбрать что-нибудь поинтереснее, не такую галку востроносую, как его Валентина. Но ведь и хозяйка она никудышная. Каким обедом нас накормила — смех!

Муж: Да уж, обед! (он определяет качество обеда таким словом, которое, по возможности, в печати не употребляется).

И тогда вступает в разговор девочка. Она любит своих папу и маму и знает: все, что они говорят, — правильно.

— Ой, мамочка, а это мясо прямо чуть не выплюнула! Это не твои котлетки. И ногти у тети Вали некрасивые, не то что твой маникюр!

— Ну-ну, — говорит мамаша, не столь строго, сколь снисходительно. — Ты еще зелена об этом судить.

А сама она, значит, вызрела и считает возможным вести такие разговоры при дочке. А послушная дочка запомнит, что не сейчас, а со временем ей тоже можно будет, возвращаясь из гостей, где она ела, пила и приятно улыбалась хозяевам, перемывать им кости и говорить о них насмешливо и неуважительно.

Мне бы не хотелось, чтобы кто-нибудь упрекнул меня в мелочности: какая-то нелепая ссора, чье-то недовоспитанное дитя — стоит ли говорить об этом в наше время? Я боюсь не упреков. Я опасаюсь того, что кто-нибудь действительно поверит, что в воспитании чувств есть мелочи, не достойные внимания; и что обличение, о котором говорится в проекте Программы партии, применимо только к тем, кого нужно изобличать в несправедливости, тунеядстве, нечестности, карьеризме, а не к тем, кто вольно или невольно содействует их махровому процветанию.

В моральный кодекс строителя коммунизма включен такой нравственный принцип, как «гуманные отношения и взаимное уважение между людьми...». Это значит, что отсутствие гуманных отношений и уважения к людям — аморально и безнравственно. И разве уважение к человеку можно разграничить на большое и малое, не дорогое и на то, что подешевле? Кто когда-нибудь устанавливал на него цену? Что дороже: пышные комплименты (если вдруг вы оказались в чести, не ранее того) или рукоположение старого рабочего, пенсионера, который поднимет руку только тому, кого он уважает? И что более действенно — разгромный фельетон с упоминанием имени и звания хама, попрасшего нравственные принципы, или профилактический принципиальный разговор на морально-этическую тему? Нужно и то, и другое, пока высокие моральные законы не станут обычными правилами жизни, привычными и необходимыми для всех.

Хорошо, если такое правило, как уважение к людям, прививается с самого раннего детства... Позднее приращивать его всегда трудно. Как будто приросло, неотделимо... нет, отвалилось в самый неподходящий момент!

Артиста приглашают выступить перед рабочими. Он согласен. Но приезжает с опозданием на 50 минут. Для тех, кто сидит перед закрытым занавесом, 50 минут — это очень долго. А он, явившись, даже не просит извинить его за опоздание. Он предоставляет администратору выдумывать оправдательные причины... Говорят, очень-очень редко, но бывало и такое: знаменитость вовсе не являлась или приезжала в нетрезвом виде. Нет, нет, ничего особенного она не выражала, никаких оскорбительных слов, но вот такой прискорбный факт!

А что, если попытаться выразить словами невыраженные мысли знаменитости:

«Я опоздал? Ну и что? Подождут, не бог весть какие персоны! Что они обо мне подумают? А мне плевать с высокой горы! Они для меня, фуфу, пустое место...».

— Не было этого! — возмущенно воскликнет знаменитость. — Мало ли что можно нафантазировать!

Действительно, пренебрежительных слов сказано не было. Знаменитость была хоть и пьяная, но хитрая, она твердо помнила, что слово — не воробей, и за «не воробья» потом пришлось бы отвечать. А поступок можно истолковать и так, и этак, хотя бы он и был полон через край гнусного неуважения к людям.

Значит, плохо эту знаменитость учили и в детстве, и впоследствии. Прививали-прививали культуру, а она возьми, да и отвались. Не приросла.

В протоколе заседания актива одного домоуправления было записано про жильцов: «Они систематически друг дружку не уважали, что выражалось в оскорблении личности словесно и с применением рук, а также прищемлением детей и домашних животных дверями общего пользования». По форме смешно, по существу — отвратительно! Посмотрите сквозь строчки этого корявого протокола: в квартире ад с раскаленными страстями, на карту поставлены не души, как в «Чертовой мельнице», а человеческое достоинство и, конечно, дети. Они на стороне родителей, они спасают от разъяренной соседки своих четвероногих любимцев; в междуусобном кухонном сражении они одновременно служат и мишенью, и оружием, которым соседи хлещут друг друга наотмашь. Что касается активистов домоуправления, то они разошлись после собрания с приятным чувством выполненного долга: зафиксировали в протоколе «систематическое неуважение». Они были формально правы, эти активисты, но пассивны, нестерпимо пассивны! Они не пошли всем скопом в вдовью квартиру, не израсходовали ни капли доброй воли, страсти, ума, красноречия, чтобы положить конец гадостям, которые в ней творились. А что, если их пассивность также перевести на слова? Пожалуй, получится недостойно активистов:

«Зачем это мы пойдем их разнимать? Что нам — больше всех нужно? Пускай дерутся, хватит с нас и того, что мы сознательные, а они покрыты взаимо-перекитком».

Вот ведь что иногда можно прочесть за корректнейшим самоустранением, которое некоторыми даже возводится в добродетель: «Отойдите от зла и сотворите благо, не троньте, чтобы не было дурного запаха... и т. д. Все зависит от точки зрения. Маяковский при необходимости становился «кассеиизатором». Известно, что на работе такого рода не совершаются героические поступки и не решаются гигантские задачи. Но решать большие задачи лучше и легче, когда кругом чистый воздух, когда кто-то взял на себя неприятный труд убрать из-под ног «серую грязь» вроде той, миргородской, и мерзкие мелочи, которые способны отравить человеку существование.

Неуважение к людям — не мелочь, хотя оно и проявляется иногда по мелочам: окрик, снабженный восклицательным знаком: «Не курить! Не входить! Не бросать! (к брошенным самым не относится). Не рвать!» — вместо убедительного «пожалуйста», если считается почему-то нужным напомнить об элементарных правилах поведения.

Неуважение во взаимоотношениях людей, если один — покупатель, а другой — продавец, или пассажир и шофер, или врач и пациент, — об этом уже писали тысячи раз, но стоило бы написать и о тысячу первый. Чтобы лекарство подействовало, его нужно глотать постоянно. Больной либо выздоровеет, либо умрет, одно из двух. При чтении статей на морально-этические темы печальных исходов не зарегистрировано. Скажут, что от неуважения пока тоже еще никто не умирал. Никто не умирал, но болеют от его укусов и уколов постоянно, в семье и на работе, на курорте и во время 15-минутной поездки в автобусе. Иногда это бывают почти неощутимые уколы — захлопнутая перед носом дверь, не оказанное «спасибо» или «извините», небрежное, высокомерное «здр...» вместо дружелюбного пожелания здоровья (что, собственно, и подразумевается под словом «здравствуйте»). Некоторые хвалятся выработанным иммунитетом: «Не обращаю внимания!». Толстокожесть бегемота — отличное качество для бегемота, но не для человека.

Да, совсем неинтересно вмешиваться в чужие ссоры с опасностью нарваться на неприятность, даже если вмешательство происходит самым товарищеским образом. Да, очень неприятно призывать родителей показывать добрый пример своим детям, если они до сих пор этого не делали. Некоторые родители с неохотностью, достойной лучшего применения, обязательно скажут: «Учите своих!».

И тогда придется объяснить тем гражданам, которые прикидываются невинными, и в их числе обидевшимся родителям, что как раз они сами и их дети — это наши советские граждане, для которых написан человеченнейший в мире закон:

«Гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку — друг, товарищ и брат».

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

ПО ВСЕМУ ГОРОДУ пестрела реклама, подозрительно смахивающая на грозные объявления времен святейшей инквизиции: провинная несколькими кинжалами голова, хрупкая девушка, охваченная багровыми языками пламени, маленький человечек, вылетающий из жерла огромной пушки...

При виде этих афиш впечатлительные прохожие меняли свой маршрут и, забыв о неотложных делах, тотчас спешили в кассы предварительной продажи билетов.

Вскоре в город прибыл и сам «гвоздь» новой программы. Увы, красочно разрекламированный гвоздь оказался старым и ржавым. Он не смог удержать подвешенный на него финансовый план цирка: гвоздь неумолимо гнулся, план рушился, зрители недоумевали. Трудно, ой, как трудно в век электронно - вычислительных машин, атомных электростанций и космических кораблей удивлять современного советского зрителя «чудесами» тысячелетней давности.

Некоторые иллюзионные аттракционы еще делают сборы. Но, право же, в оценке этого жанра не только сборы должны быть мерилом художественной ценности и творческой значимости.

Недавно на страницах «Советской культуры» была опубликована статья «Гвоздь программы». Ее автор А. Басманов рассказывал об аттракционах Всесоюзного объединения государственных цирков, по ходу статьи делал ряд справедливых критических замечаний, к которым следует внимательно прислушаться. Но у него речь шла главным образом об аттракционах, построенных на дрессуре хищников. Остальные он только бегло упоминает. И говоря об аттракционах иллюзионного жанра, ограничивается лишь перечнем фамилий. Однако и в этом, окутанном завесой таинственности жанре, дела обстоят не так уж благополучно.

Начнем с азов, с терминологии.

КАК ИЗВЕСТНО, фокусники делятся на две группы: иллюзионистов и манипуляторов. Иллюзионисты показывают свои номера с помощью различной аппаратуры. Это, так сказать, фокусники-механизаторы. В основе искусства манипуляторов лежит виртуозное обращение с предметами, находящимися в руках артиста. Заметьте, в руках артиста, а не его многочисленных ассистентов.

В прошлом особенно ловких манипуляторов именовали замысловатым словом престидижитатор, что по-итальянски значит — фокусник, проделывающий свои номера при помощи быстрых и ловких рук. В среде современных иллюзионистов это слово давно не применяется по двум причинам: во-первых, его трудно произносить, и во-вторых (что еще важнее!), им, престидижитатором, очень трудно быть. Гораздо проще, не утруждая себя повседневной тренировкой рук, довольствоваться аппаратурными, «виртуозными» фокусами, не требующими от самого артиста высокой исполнительской техники.

То, что это действительно так, блестяще доказал на манеже Московского цирка сам Кио. Заболел, он выпустил вместо себя в аттракционе сына. И что же? Все шло своим порядком. (Представьте себе подобную ситуацию в опере, например, где выбыл из строя ведущий солист и его заменил новичок с еще не поставленным голосом, не знающий даже нот...). Кио считается мастером, по которому равняются все остальные иллюзионисты, своего рода эталоном. Поэтому в первую очередь от него мы ждем пересмотра ставшего архаическим наследия иллюзионизма, ждем нового, оригинального, современного. Ведь недаром говорят: кому много дано, с того много и спросится.

...Во времена моего детства по дворам ходили китайские фокусники. Садился такой бродячий артист на корточки, расстилал перед собой большой платок, раскладывал на нем свой незатейливый реквизит: фарфоровые чашечки, разноцветные шарики, различные изделия из папиросной бумаги. И начинал выступление:

— Шарика здесь... Шарика нет!..

И толпа зрителей, как зачарованная, следила за изумительной ловкостью его рук.

И безымянные, и знаменитые китайские фокусники выгодно отличались от наших иллюзионистов тем, что все они без исключения были замечательными манипуляторами. И можно только сожалеть, что среди наших фокусников нет яркого представителя этого сложного и трудного искусства.

Впрочем, есть! Фурманов. Пожалуй, сейчас это единственный артист, мастерски владеющий названным выше жанром. Вот для кого следовало бы создать свежий, оригинальный номер, построенный на манипуляциях. А вместо этого Центральная студия циркового искусства, ухлопав уйму денег, щедро оснастила аттракцион Фурманова все теми же ящиками аппаратуры.

И мне кажется не случайной несколько циничная фраза, оброненная одним цирковым режиссером: «У нас не артисты делают иллюзионные трюки, а иллюзионные трюки делают артистов». Парадоксально, но это так!

Вот, например, артистка З. Тарасова в свое время успешно выступала под куполом цирка, исполняя на канате сложные трюки, что называется, без всяких фокусов. Теперь она руководит иллюзионным аттракционом. Центральная студия циркового искусства оформляет ей новый аттракцион. И как оформляет! Побольше ящиков, побольше позолоты, побольше дорогих материалов. И при всем этом без оригинальных трюков неизбежно получается замаскированный перепев давно и многократно делавшего другими. Едва ли новая форма (точнее, новое оформление) сможет скрыть здесь старое содержание или, вернее, отсутствие всякого содержания.

ВДАВАЯСЬ во все эти грустные подробности, я вовсе не собираюсь отрицать деятельность фокусников-иллюзионистов, их право на жизнь. Никто не ставит вопроса: «быть или не быть этому жанру?». Разумеется, быть. Но каким — вот в чем вопрос! По-прежнему ли довольствоваться последними новинками... Древнего Египта и Ассиро-Вавилонии или же попытаться шагать в ногу со второй половиной замечательного двадцатого века? И не только идти с этим веком в ногу, но и обязательно, хоть на полшага, быть впереди.

А чем может похвастаться, например, артист С. Рубанов, номер которого числится среди иллюзионных аттракционов? Сейчас в этом аттракционе нет ни новизны, ни масштабности, ни красоты. Многое из скудного ассортимента его трюков необходимо убрать, как безнадежно устаревшее, и заменить новым. Артист сам это прекрасно понимает, но, не получая ни материальной, ни творческой помощи, кустарничает, топчется на месте.

...Когда-то одной из главных причин успеха фокусников-иллюзионистов было их явное превосходство над темной, малограмотной массой. Теперь нередко получается обратное — выступающие перед современной аудиторией фокусники оказываются порой и по своей культуре, и по уровню показываемых ими «чудес» ниже своих зрителей.

Не следует забывать, что лучшие иллюзионисты прошлого пристально следили за всеми новинками науки и техники, и все новое, буквально в «тепленьком виде», мгновенно подхватывали из рук ученых и изобретателей.

И современный иллюзионист обязан быть не только представителем развлекательного жанра, но и своеобразным популяризатором новинок науки и техники (средствами искусства, разумеется).

Нет! Жанр иллюзионных фокусов не умирает, отмирают его примитивные и устаревшие формы, не соответствующие духу сегодняшнего дня.

То, что еще в XVIII—XIX веках выглядело таинственно и повергало наивную аудиторию в священный трепет, теперь выглядит комически и потому уместно в руках комедийных актеров, а не хлопорных фрачных героев. Многие иллюзионные номера нужно решать сейчас в комическом и сатирическом ключе. Только тогда некоторые старые трюки смогут обрести вторую, веселую и озорную молодость. В таком вот плане, например, уже пробует работать артист А. Шаг, совсем недавно создавший оригинальный комедийно-сатирический аттракцион.

Примером поисков может служить и аттракцион «Симфония чудес», в котором артист А. Сокол пытается средствами цирково го искусства подготовить иллюзии на основе достижений науки и техники. Новое никогда не дается легко, и поэтому в программе А. Сокола многое еще далеко не совершенно. Бесспорно лишь одно — поиск продолжается. А где поиск, там и удача.

НАША ЖИЗНЬ богата подлинно сказочными превращениями. Успехи советских людей столь велики, что они затмевают самые смелые фантазии. И теперь наше искусство — во всех его видах и жанрах — равняется на эти достижения.

Вот почему любители цирка обращаются к мастерам арены: смелее и больше экспериментируйте, ищите и создавайте новое! Иллюзия в цирке — это и остросюжетные представления, и занимательные сказки, и красочные феерии. Вот где безграничный простор для применения вашего искусства.

Древнее искусство цирковой иллюзии должно и сегодня быть молодым!

Г. КАДНИКОВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 14 сентября 1961 г.

Отклики и ответы

ИНИЦИАТИВА КАЛУЖАН

В статье «Проездом...» Вяч. Золотова, напечатанной в нашей газете 20 июля с. г., затрагивались вопросы культурно-массовой работы в поездах. В редакцию пришло письмо, рассказывающее о том, как с большой пользой для пассажиров проходит их дорожное время на маршрутах Калужского железнодорожного узла. Мы помещаем это письмо и надеемся, что оно вызовет интерес среди железнодорожников других стальных магистралей страны заботящихся об улучшении быта пассажиров.

КАКИЕ формы культурного обслуживания будут наиболее приемлемы для пассажиров? Этот вопрос не раз обсуждался железнодорожниками Калужского узла. Наконец, эту работу решили начать сначала в пригородных поездах. С ними в Калугу на работу и с работы ежедневно доставляются рабочие и служащие, живущие в окрестностях города. Партийные организации железнодорожного узла из среды проводников выделили агитаторов для проведения бесед и политинформаций. Пассажиры с большим интересом встретили это нововведение. Агитаторов внимательно слушали, засыпали вопросами, горячо благодарили. Для проведения агитационно-массовой работы отвели специальный вагон в каждом пригородном поезде. Такие агитвагоны существуют, в частности, на маршрутах Калуга — Алексин, Калуга — Темкино. Кроме этого, пригородные поезда были радиофицированы. Теперь пассажиры, не успевшие утром почитать газету, послушать радио, получают свежую информацию о зарубежных и внутренних событиях в поезде.

От обслуживания «едущих» пассажиров перешли к работе с ожидающими своего поезда на вокзалах. На помощь железнодорожникам пришло Калужское областное отделение Общества по распространению политических и научных знаний РСФСР. Члены общества стали выступать с лекциями и в поездах, и на вокзалах. Успех окрылил. Стали подумывать о том, чтобы знакомить пассажиров поезда Калуга — Ленинград с теми местами, которые он пересекает. А ведь на этой магистрали интересные города и поселки: старинный русский город Калуга — родина Циолковского, насчитывающий почти 600 лет своего существования, поселок Полотняный завод с пушкинскими местами, Вязьма, Ржев, Вышний Волочек, Торжок, Бологое и, наконец, колыбель Октябрьской революции — Ленинград.

Подготовили рассказы об этих городах. Редакция Калужского областного радио осуществила их запись на пленку. Начитывал тексты в порядке общественной работы артист Калужской областной филармонии, заслуженный артист РСФСР Александр Владимирович Додонкин. Воспроизведение записей в поезде Калуга — Ленинград организовал руководитель коллектива коммунистического труда, начальник поезда С. И. Косякин.

Подобную практику обслуживания пассажиров железнодорожного транспорта перенесли и на автотранспорт. В частности, были организованы лекции на автобусной станции в Калуге, где в ожидании автобусов собирается, как и на вокзалах, много пассажиров. Этот пока еще небольшой опыт пропагандистской работы среди пассажиров свидетельствует о том, что рассказы о городах и областях могут быть подготовлены не обязательно в Москве, но и на местах. В каждой областной редакции радиовещания имеются обширные фонотеки музыкальных и краеведческих записей. Их надо использовать для воспроизведения в поездных радиоузлах.

Министерство путей сообщения СССР должно позаботиться о радиофикации каждого поезда, об обеспечении поездных радиоузлов необходимым оборудованием (магнитофонами, микрофонами, ферромагнитной пленкой).

Пора обобщить и распространить уже накопленный опыт культурного обслуживания пассажиров. Время пассажира в пути не должно пропадать впустую.

П. АНАНЬЕВ,
заведующий отделом пропаганды и агитации Калужского обкома КПСС.

Б. МОНАСТЫРЕВ,
главный редактор Калужского радио.

«ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО» НА БРОДВЕЕ

ОТ СОБКОРА «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Тропической духотой забывшего календарь лета и громкими криками «браво» встретил Нью-Йорк ленинградский балет.

11 сентября Театр имени Кирова начал гастроли на американском континенте.

Это был вечер необычайного и понятного волнения для коллектива артистов. Цветы и аплодисменты волнами набегали из многоярусного зала «Метрополитен опера хаус» навстречу танцорам. В этот день состоялась премьера «Лебединого озера». В роли Одетты—Одиллии выступала Инна Зубковская, в роли Принца — Владлен Семенов.

Театр расположен на оживленном перекрестке Бродвея и 39-й стрит. В день премьеры здесь стало просто тесно. Примерно за час до начала спектакля к театру поплыл густой человеческий поток. Зрителей встречали большие красочные афиши, которые говорили об успехах и большой истории ленинградского балета. Но для многих это было почти излишним. Одни побывали в последнее время в Советском Союзе и видели балет живьем. Другие знали о мастерстве коллектива по его недавним триумфальным гастролям в Париже и Лондоне. Вот почему в ожидании приезда ленинградцев нью-йоркцы заранее запаслись билетами. Особенно страстные поклонники балета, а их было множество, простояли около полутора суток в очереди, чтобы получить входные билеты. Они отказались идти на поводу известной антисоветской пропаганды. Проповедников вражды и ненависти к нашей стране ждало разочарование. И очередь, и тысячи зрителей, направлявшихся в зал, дружно игнорировали одинокого индивидуума, сложившегося у входа с плакатом, на котором были намалеваны грубые выпады против артистов.

На спектакле присутствовали видные представители американского искусства, общественные деятели страны, делегаты ООН, съезжающиеся на очередную сессию Генеральной Ассамблеи. Здесь были и глава советской делегации при ООН В. А. Зорин, советский посол в США М. А. Меньшиков. Центральная ложа театра была украшена флагами СССР и США. Ленинградцы приехали в Америку по программе культурного обмена между странами. Перед началом спектакля были исполнены гимны США и СССР.

Критики пока воздерживаются от обобщений. Это и понятно. Впереди еще немало спектаклей, в том числе «Спящая красавица», «Жизель» и две большие концертные программы. Однако уже после премьеры известный балетный критик Джон Мартин, отмечая, что ансамбль еще не успел раскрыть все свое мастерство, пишет в «Нью-Йорк таймс», что в «Лебедином озере» ленинградский балет продемонстрировал образцы «выдающегося исполнения». Инна Зубковская, по его мнению, была «более эффектна» в роли Одиллии нежели Одетты. Она и Владлен Семенов по праву заслужили громовые аплодисменты в третьем акте.

Мартин очень высоко оценивает исполнение Аллы Сизовой, Натальи Макаровой и Юрия Соловьева в па де труа (первый акт).

Критик пишет также об исполнении Александром Павловским роли шута, о «чрезвычайной одаренности и красоте» Иллы Копневой в последнем акте. «Кордебалет в целом необыкновенно прекрасен, — заключает Мартин, — во втором и в четвертом актах, где у него действительно имеются возможности проявить себя, смотреть его — просто наслаждение».

Когда я сдаю на телеграф эти строки, большой коллектив балета готовится к новому спектаклю. Гастроли ленинградцев продлятся в Нью-Йорке несколько недель.

Николай КУРДЮМОВ,
НЬЮ-ЙОРК, 13 сентября.
(По телеграфу).